

А.Е. Конверский. Логика традиционная и современная:

Учебное пособие / пер. с укр. Е.Е. Ледникова. —

М.: Идея-Пресс, 2010. — 380 с.

А.Е. Конверский. Логика: Учебник для студентов юридических факультетов. — М.: Идея-Пресс, 2012. — 300 с.

Л.А. ДЕМИНА

В первую очередь мне хотелось бы выразить благодарность переводчику — профессору Е.Е. Ледникову и издательству «Идея-Пресс» — в результате их совместных усилий первая рецензируемая книга стала доступна и преподавателям, и студентам наших российских университетов.

Сначала позволю себе небольшое отступление. Большинству из нас, преподавателей высшей школы, приходится читать различные философские курсы. Удивительно, но факт, что при общем снижении интереса к гуманитарным дисциплинам, интерес к логике остается стабильным. Если целесообразность изучения философии часто ставится под сомнение (речь идет о студентах младших курсов, так как и философия, и логика чаще всего читаются на первом, на втором), то в отношении логики существует изначальная, чуть ли не априорная убежденность, что это «надо». Такое своеобразное уважение к науке, которое, естественно, каждый преподаватель стремится укрепить. В том, что касается философии, причин невосприимчивости нынешнего студента к философской мысли я вижу, по крайней мере, две: эклектичность так называемого «общего курса» философии (в соответствии с госстандартом) и снижающийся год от года уровень подготовки приходящих к нам выпускников школ. Можно ли ожидать понимания истории философии от тех, кто имеет весьма приблизительное представление об истории вообще? Не говорю уж о знании литературы, мировой культуры. С логикой проще — мы начинаем с ними «с нуля». И тут уже все зависит от конкретного преподавателя и от тех учебных пособий, которые мы им рекомендуем в качестве основной и дополнительной литературы.

Учебник, который лежит сейчас передо мной, рекомендовать можно. Труд А.Е. Конверского стандартен и не стандартен, традиционен и не традиционен. Что касается последнего утверждения, то оно очевидно, так как в нем объединены как традиционная, так и современная логика. Стандартен, потому что в него вошли все те темы, которые рассматриваются в обычных, стандартных учебниках по логике. Но в том-то и дело, что речь идет о многих учебниках. Здесь же все собрано воедино. В этом нестандартность предложенного подхода. Подобных примеров мало. Из наших отечественных учебников на память приходит «Формальная логика», изданная Ленинградским университетом в 1977 г. Она также содержала два раздела — общая логика и символическая логика. Но, конечно, объем был значительно меньшим, как и полнота рассмотрения. Не случайно вторая часть данной книги была расширена и переиздана петербургскими логиками в 2005 г. уже в виде нового учебника «Символическая логика». Первую часть авторы решили опустить, так как

она «по сути дела, дублирует содержание многочисленных учебников, издаваемых большими тиражами различными авторами в различных издательствах с одним и тем же названием “Логика”».

Вопрос может быть поставлен и шире: отвечают ли учебные пособия, излагающие в основном традиционную логику (именно они и издаются в большом количестве), уровню логической науки? Может быть, традиционная логика безнадежно устарела? И книги пишут неквалифицированные авторы, не владеющие методами современной логики? Или авторы квалифицированные, но «жалеют» студентов-гуманитариев? Такова точка зрения А.М. Анисова, автора «Современной логики». Во введении к своему учебнику он так характеризует сложившуюся в издаваемой учебной литературе по логике тенденцию: «К сожалению, в учебной литературе по логике для гуманитарных специальностей закрепились весьма сомнительная традиция смешивать в одну кучу обрывочные сведения из современной логики и устаревшие логические теории античности и средневековья, ныне представляющие только исторический интерес». Да, можно согласиться, что такая тенденция имеет место. И тогда ситуация парадоксальным образом переворачивается: уже современные разделы логики выглядят не вполне понятным «довеском», представляющим скорее, экзотический интерес. Но если не «смешивать в одну кучу», то какой должна быть концепция современного учебника по логике? И должна ли она быть единой? Речь ведь идет, по сути, не о том, надо или не надо рассматривать традиционные разделы, а, скорее, как их рассматривать: либо по схеме «понятие—суждение—умозаключение», либо, задав вначале аппарат классической логики (логики высказываний и логики предикатов), все остальные вопросы решать на этой основе (такова, например, концепция «Основ логики» В.А. Бочарова и В.И. Маркина).

Постараемся ответить на эти вопросы, обратившись к учебнику А.Е. Конверского, и именно к тому разделу, необходимость которого вызывает споры — «Традиционная логика». Автор прекрасно понимает сложность поставленной им перед самим собой задачи — объединить в одном курсе материал традиционной и символической логики. Он предлагает «использовать результаты символической логики там, где она глубже освещает определенную проблему либо вносит в старую проблему что-то новое», и такой подход считаю в данном случае оптимальным. Действительно, мы никуда не уйдем от рассуждений в естественном языке. И любая аргументация выражается в естественном языке. Юристы, как и две тысячи лет назад, в своих речах используют силлогизмы. Традиционная логика ориентирована, прежде всего, на исследование форм, структур формального мышления, выраженных в естественном языке. Разве нашей задачей не является научить отличать правильные рассуждения от неправильных на основе только их формы? И эту задачу решает традиционная формальная логика.

Связь традиционной и современной логики автором показывается весьма последовательно: он подчеркивает (С. 54), что и современная логика анализирует естественный язык, просто ее средства позволяют проводить этот анализ более глубоко и тщательно, а, кроме того, обращаться

и к языкам науки (что невозможно сделать средствами традиционной логики). Я бы эту мысль несколько уточнила: если бы средства классической логики высказываний и логики предикатов первого порядка «просто позволяли» проводить анализ естественного языка «более глубоко и тщательно», то тогда, действительно, традиционная логика была бы не нужна. Но ведь это не так. Вернее, так — для языков науки. Но не так для естественного языка. К сожалению, никакие формализмы (по крайней мере, в рамках классической логики) не позволяют «ухватить» смысл языковых выражений, интенциональную сторону языка. Так зачем же нам преподавать «пустые» математические формализмы? Либо тогда давайте переходить на преподавание интенциональных логик, либо будем пользоваться неточной традиционной логикой, в которой смысл присутствует, по крайней мере, в виде естественных языковых интуиций.

В работе А.Е. Конверского, на мой взгляд, язык служит связующей нитью, соединяющей логику традиционную, классическую и неклассическую.

Логический анализ языка является «сквозной темой» первых шести глав книги первой. Здесь же излагаются базисные понятия: предмет логики, понятие логической формы, закона логики. Уже в первых главах ярко проявляется отмеченная мною черта авторского стиля, присутствующая и в дальнейшем: чисто логические темы излагаются в широком культурном контексте. Более того, читатель этих «традиционных» разделов ощущает дух еще одной традиции, а именно — отечественной логической мысли, ее развития, тех дискуссий, которые велись 20 — 30 лет назад, да и сейчас — все мы время от времени возвращаемся к «вечным» вопросам: что является предметом логики? Что считать, а что не считать законом логики?

Очень удачными и нужными я считаю специальные главы, посвященные формализации как методу логики, семантическому анализу выражений естественного языка (куда включены и семантические таблицы истинности) и функциональному анализу (соответственно, главы 3, 4, 6). Это и есть углубление традиционных тем с помощью средств современной логики. В большинстве современных учебников эти разделы или отсутствуют, или частично включены в классическую логику высказываний. Но, учитывая, как уже не раз подчеркивалось, по преимуществу гуманитарную аудиторию, такие понятия (достаточно очевидные для математика) необходимо специально разъяснять.

Еще одна тема, как правило, рассматриваемая во введении, или в ссылках, «мелким шрифтом» — история логики. На это чаще всего не хватает времени и места. К счастью, А.Е. Конверскому «места хватило», и читатели его книги узнают, что помимо греческой, существовала и индийская традиция, получают представление о буддийской логике (после Ф. Щербатского эта тема почти не развивалась), о логике и основах теории аргументации, разрабатывавшихся в школе ньяя. То же самое можно отнести и к древнегреческой, и схоластической логике. Преподавателям логики иногда кажется, без достаточных на то оснований, что «исторические» вопросы либо должны рассматриваться в курсе философии,

либо вообще не имеют значения. Но такого рода исторический экскурс позволяет показать роль логики в формировании стиля мышления эпохи, типа рациональности. Вспомним хотя бы знаменитый вопрос Аверроэса: «Подчиняется ли Бог законам логики»? Про какую другую науку можно так спросить?

Главы 8 – 10 посвящены центральным темам традиционного курса логики – это понятие, суждение и умозаключение. И вновь на нас повеяло ветром уже затронутых нами логических дискуссий (что, по-видимому, свидетельствует о вечно юной душе нашей древней науки) – с чего начать? Так, согласно концепции, представленной, в частности, в учебнике В.А. Бочарова и В.И. Маркина (а также Ю.В. Ивлева и ряда других авторов) принято рассматривать тему «Понятие» в качестве завершающей – после классической логики высказываний, логики предикатов и силлогистики. Мне ближе позиция А.Е. Конверского, и приводимые им аргументы в обоснование традиционной схемы «понятие – суждение – умозаключение» (С. 105) выглядят убедительными. Эта схема ближе к естественному языку, отражая процесс освоения языка и развитие форм мышления. Сами главы написаны четко, ясно; даны развернутые и одновременно прозрачные, легкие для усвоения классификации, графические схемы; приведены понятные, не допускающие двусмысленной трактовки примеры. Раздел «Определение» в рамках принятой схемы естественным образом включен в тему «Понятие».

При необходимости автор использует прием, который был сформулирован им во введении: использовать методы символической логики там, где они действительно помогают глубже осветить проблему или по-новому взглянуть на традиционную проблему – например, рассматривая язык логики предикатов и правила построения в нем выражений (применительно к атрибутивным суждениям). В этом случае, казалось бы, правомерно записывать определения, также используя язык логики предикатов. Но дает ли это что-либо нам практически? Как правило, это отражается только на форме записи, т.е. в виде определения. Но что касается правил, то они все равно формулируются текстуально. А ведь главное для нас практически – проверка, правильно определение или нет. Если формальная запись не дает ничего нового для отличия правильного от неправильного, то она излишня. То же самое можно сказать и о других случаях использования формализмов в различных учебниках различных авторов. В рассматриваемом учебнике: представляется, что использование метода аналитических таблиц для анализа силлогистических умозаключений слишком громоздко. Традиционных синтаксических правил силлогизма для проверки правильности модусов разве не достаточно? Но я полагаю, автор имел в виду другие, учебные цели. (Кстати, на мой взгляд, более интересный способ записи силлогизмов в обозначениях теории множеств приводится в учебнике А.Н. Колмогорова и А.Г. Драгилина – при такой записи совершенно наглядным становится, почему в аристотелевской силлогистике не признавались понятия с пустым объемом.)

Особо рассмотрены суждения об отношении и суждения существования (что далеко не всегда присутствует в учебниках по традиционной

логике). Есть еще одна тема, которая или не входит в учебники, или рассматривается где-то в конце, на уровне аргументации (или же вообще относится к теории аргументации) — это «Вопрос» (вариант: «Вопросы и ответы»). У А.Е. Конверского это параграф главы «Суждение», хотя ясно, что вопрос — это не суждение. Думаю, каждый автор решает этот «вопрос с вопросом» для себя. Например, в учебник Е.К. Войшвилло, М.Г. Дегтярева (конца 90-х гг.) включена методологическая и логико-эпистемологическая часть, в рамках которой и рассматриваются вопросы и проблемы. Я полагаю, что «логичнее» эту тему отнести к курсу теории аргументации наряду с другими речевыми актами. Завершается книга первой разделом, традиционно называемым во многих учебных пособиях по логике «Аргументацией», хотя точнее бы звучало «Доказательства и опровержения».

Книга вторая содержит две части: классическая логика и неклассическая логика. Классическая логика изложена вполне стандартно, поэтому больший интерес, конечно, представляет часть вторая, посвященная неклассическим логикам. Интерес, прежде всего, для читателей и для студентов, так как в современной логической литературе на русском языке фундаментальных исследований по тем или иным разделам неклассической логики очень мало. Среди учебников это уже упомянутая мною петербургская «Символическая логика». Хотя рассмотрение неклассических логик с точки зрения их оснований — критики принципа двужначности, пересмотра понятия истины, построения семантики возможных миров — представляет большой философский интерес, важны также и возможные практические приложения. Именно показа таких приложений, выведения определенных «философских импликаций» из рассматриваемых систем мне в этом разделе не хватало.

Говоря об учебном пособии в целом, хочется отметить очень хороший язык изложения — логически точный, стилистически выдержанный и в то же время без ложной «научности», носящий отпечаток личности автора (здесь, конечно, надо отметить и заслугу переводчика Е.Е. Ледникова). Работа, несмотря на значительный объем, читается легко и с удовольствием. Вызывает уважение широкая эрудиция автора, знания, которыми он стремится поделиться и со своими студентами: я имею в виду логико-культурный контекст, проходящий через всю работу, обилие имен, фактов из истории логики, изложение истории идей. Поставив перед собой задачу соединить логику традиционную, классическую и неклассическую, автор постоянно перебрасывает своеобразные текстуральные «мостики» между ними — в виде введений к каждому разделу, перекрестных ссылок и т.п. Работа методически выверена: структура построена так, чтобы облегчить восприятие студентам, после каждой главы следуют контрольные вопросы и упражнения.

Одним словом, книга нужная и полезная. Я не сомневаюсь в том, что она вызовет еще много споров — прежде всего, в концептуальном плане; будут, конечно, и технические замечания (я на них старалась не останавливаться), и разногласия в трактовке отдельных тем, определений и т.п. Все это говорит о том, что книга живая, дискуссионная. Бесспорно

важной представляется сама попытка дать целостное изложение логики, отражающее в своей структуре историю ее развития.

Учебник рассчитан на студентов и аспирантов философских факультетов. Я думаю, что с таким же успехом он может использоваться и представителями других гуманитарных специальностей.

* * *

Если учебник 2010 г. «Логика традиционная и современная» адресован студентам философских факультетов университетов, то новое издание, как пишет в предисловии автор, может быть использовано для преподавания логики на любых нефилософских факультетах, но то, что в названии фигурируют именно юридические факультеты, не является результатом произвольного выбора.

Вопрос о том, как преподавать логику юристам, экономистам, журналистам и прочим гуманитариям, имеет свою историю. Особенно в этом плане «везет» юристам — существует как большое число учебников и учебных пособий, в названии которых прямо обозначено: «Логика для юристов» (например, учебник Ю.В. Ивлева), так и тех, которые ориентированы на юридические вузы и факультеты содержательно, в том числе, используемыми примерами (наиболее известным среди них является учебник «Логика» В.И. Кириллова и А.А. Старченко).

Поставленный вопрос имеет и другую сторону: может быть, следует вести речь о выделении особой «юридической логики»? По крайней мере, эту точку зрения отстаивал на V Международной научно-практической конференции, посвященной проблемам преподавания логики и дисциплин логического цикла (Киев, 3 — 5 мая 2012 г.) профессор Харьковского национального университета внутренних дел А.В. Тягло. Его аргументы состоят в следующем: правильность (или неправильность) рационального рассуждения в области права оценивается не только с точки зрения логики, но и с точки зрения соответствия нормам права. Так, истинные фактические данные, полученные с нарушением действующего законодательства, не имеют юридической силы; критерии логической оценки правильности вопроса дополняются требованиями закона (например, запрещением задавать вопросы, в формулировке которых содержится ответ, часть ответа или подсказка к нему) и т.п. Таким образом, подчеркивает А.В. Тягло, основаниями для «юридической логики» должны стать два типа норм, синтез норм «идеализированной логики» и соответствующих юридических процессуальных норм. Юридическая логика при этом рассматривается как вид неклассической логики.

Я привожу эту ссылку не потому, что согласна с приведенной точкой зрения (на мой взгляд, все сказанное относится к особенностям юридической аргументации, но не логики), а с целью показать, что создание учебника по логике для «отдельных» специальностей не является чисто техническим делом, но основывается на определенных теоретико-методологических предпосылках, которых придерживается автор. И с этой точки зрения я разделяю подход А.Е. Конверского, продемонстрированный в новом учебнике. Логика — единая наука, и ни для юристов,

ни для экономистов у нас «другой логики» нет. Но вот в процессе преподавания эта специфика, несомненно, должна появляться. И спецификой той или иной специальности диктуется подбор материала, определение времени, которое следует уделить той или иной теме и т.п. Обо всем этом и пишет А.Е. Конверский в предисловии к учебнику.

За основу берется ставший уже хорошо известным ранее нами рецензированный учебник «Логика традиционная и современная». Но при этом объем сокращается (что немаловажно, так как на изучение нашей дисциплины юристам-бакалаврам отводится один семестр). Сокращение происходит за счет разделов «Логика высказываний», «Логика предикатов», «Неклассическая логика». Это, в целом, правильное решение, особенно если принять во внимание, что в первой части учебника (гл. 1 – 6) автором достаточно широко вводятся основные понятия и принципы построения языков логики. Мне также понравилось, что автор не сбивается на рассмотрение исключительно юридических примеров. Но при этом автором точно расставляются акценты, на какие темы следует обратить внимание именно студентам-юристам.

Несмотря на общую высокую оценку, выскажу несколько своих замечаний и соображений. Во-первых, в предисловии (С. 11) автор выделяет разделы, на которых имеет смысл сосредоточиться именно студентам юридических факультетов. Это: «Содержание понятия и состав преступления», «Роль вопроса в судебном познании», «Значение законов логики для судебного исследования», «Роль условных умозаключений в анализе и оценке судебных доказательств» и др., но в самом учебнике такие разделы (параграфы) отсутствуют, за исключением первого (гл. VIII, § 8). Если учебник предназначен для студентов, то отсутствие указанных в предисловии разделов может быть препятствием в их самостоятельной работе (а «вычитывание из контекста» для студентов-первокурсников сложновато, скорее, это приведет их к Интернету, где они найдут все «необходимое», но абсолютно им не понятное). Во-вторых, с моей точки зрения, для студентов юридического профиля можно было бы сократить историческую часть.

Наконец, для будущих юристов было бы полезно иметь представление о современной модальной логике, особенно, деонтической. Этот раздел хорошо представлен в предыдущем учебнике и, полагаю, что автор мог бы, не повторяясь, ввести в свое, в целом, классическое произведение, элементы неклассичности.

Большим достоинством нового учебника А.Е. Конверского является то, что он написан языком современной логики, что позволяет значительно точнее представить ряд традиционных разделов. Считаю, что эта книга будет полезной как для студентов, так и преподавателей юридических вузов.